Сборы в комнате не заняли много времени.

Я стоя у зеркала и вертел в руках нейрос, он был выполнен в виде чёрного браслета с не большим сенсорным экранчиком.

На мне был надет строгий школьный мундир, тёмно-синего цвета, с воротником стойкой. На нём, как и на манжетах, красовалась блестящая золотом вышивка, а на лацкане, с лева, был приколот значок моего корпуса.

Шаровая молния, проткнутая иглой. Символ кадетов-культиваторов с планеты Кехэбо.

Этот значок, мой пропуск на общепланетарный тест, на выпуск с планеты в учебные учреждения центральных миров, мой билет в дальнейшее будущее.

Даже как-то страшно немного.

Сегодня вся моя привычная жизнь должна полностью поменяться.

Во-первых, мама наконец снимет печать. С ней, я просто не смогу пройти теста на культивацию. Для выпуска с моего корпуса нужен ранг культивирования не ниже третьего. А с печатью я при всём старании могу выдать только первый. Все мои сокурсники уже давно на третьем или четвёртом.

Во-вторых, после снятия печати, я очень надеюсь получить всю память и опыт из прошлых жизней. Это тоже немного пугает. Не потеряюсь ли я настоящий, когда получу знания жизни от более старшего себя?

Я задавал этот вопрос матери и Нори, они говорили, что произойти может конечно всякое, но прошлый я, это всё-таки я, а не кто-то другой. Да и в ментальном плане, я сейчас опытнее и сильнее себя прошлого. В той же жизни пси-техник вроде бы не было. Или были, но я об этом не помню. Или вообще, я тогда был мастером пси, но эти воспоминания себе настоящему в снах не открываю, потому, что готовлюсь захватить юное тело!

В общем, боязно и мысли в голове вьют самые разные кружева из вероятно-невероятного. Правду всё равно узнаю только, открыв память полностью.

Несмотря на страхи, и на то, что цивилизация там была отсталая по сравнению нынешней, мне был интересен опыт взрослого мужчины. И пикантные сны, которые я видел последнее время, ещё сильнее подогревали мой интерес.

В-третьих, если мне удастся сдать тест на культиватора, я получу специальный активатор внутреннего магнейроса. Что несомненно меня усилит и подарит новые возможности.

Семя магической нейросети на планете Кехэбо, да и во всём секторе Вэско, вживляют младенцам при рождении. Обычная практика в секторах с повышенным магическим фоном. Но любой стандартный магнейрос можно улучшить.

Многие аристократические Дома, добавляют к стандартному имперскому нейромагическому семени свои ростки. Несколько расширяя его конечные возможности. У мамы, например, семь расширений о которых я слышал, на магнейросе. Это и семейное, и гвардейское и несколько специальных, наградных.

Каждый «мастер» в звании или умении, это установленное и сертифицированное расширение

на магнейросе.

Вон у Орины расширение «мастер-фокусник» и значит в магнейросе специальная база с фокусами, а магическая нейронная сеть позволяет пальцам рук делать невероятно быстрые и гибкие движения, к которым не приспособлены другие. А возможно что-то ещё. Обычно у мастеров всё индивидуально.

Они не любят распространяться, как именно у них там всё работает и, что за что отвечает. Обычно все стараются о качестве и количестве расширений на личном магнейросе молчать.

Семя, а скорее, маго-нейронная сеть, в организме разумного растёт около семнадцати лет, после чего её активируют.

Позже активировать тоже можно, а вот раньше нельзя. Хорошо если нейросеть просто перегорит от этого. Хуже бывает, когда она сводит носителя с ума.

До активации с ней можно взаимодействовать через внешний магнейрос или просто - нейрос, который я сейчас и надел на левую руку, помня о словах Сюль.

– Доброго дня, Рин. До общепланетарных тестов осталось сорок пять минут. Орбитальный челнок приблизиться к особняку через пятнадцать минут. Ваша мама просит поторопиться, - раздался приятный женский голос нейроса у меня в правом ухе. А напротив левого глаза зажглось табло с обратным отсчётом цифр, которое видел только я.

На планете Кехэбо активация нейросетей у семнадцатилетних подростков происходит одновременно с общепланетарным тестированием выпускников школ, кадетских корпусов, училищ. Оно проходит в течении одних суток, которые длятся тридцать шесть стандартных имперских часов.

Тысячи, семнадцати и восемнадцатилетних носителей магических зёрен, потоком, проходят тестирование, по всей планете.

Или как я, на её орбите, на базе учебной станции нашего кадетского корпуса.

По результатам тестирования выдают награду, она и активирует магнейросы. Превращая бывших учеников в совершеннолетних членов Звёздной империи.

Смахнув еле заметную пылинку с плеча своего мундира, я озорно подмигнул голубоглазому кудрявому блондину, что отражался в зеркале. Он, широко улыбаясь, ответил мне тем же.

– Хорош дрожать, Рин. Тебя ждёт великое будущее! – взбодрил я самого себя и дёрнул из комнаты на третьей космической.

Судя по табло с отсчётом времени, до прилёта челнока оставалось восемь минут, а я хотел ещё что-то перехватить на кухне.

– Аккуратнее! Сшибёшь ведь беременную даму, болкс великовозрастный!

Завернув за угол коридора, ведущего на кухню, я чуть не врезался в Орину. Благо успел притормозить.

Её живот уже прилично выпирал, она им сейчас практически упиралась в меня. При этом держа в одной руке молоко, а в другой невообразимую четырёхступенчатую конструкцию из

колбасы, хлеба, сыра, зелени и фруктов. Тоже такую хочу!

– Привет Ори. А в холодильнике ещё такое осталось? – киваю на зажатый в её руке бутерброд.

– Там много чего ещё осталось, - откусывая от шаткой конструкции ответила она, обходя меня боком и добавила: – Я тебе там выжала твой любимый сок коа. И успеха в сдаче, Рин.

Она при беременности всегда много ела. А из-за того, что они с мужем жили в пристройке к особняку, она частенько обитала и готовила у нас. Творчески меняя программы кухонного комбайна, на кулинарные произведения, приготовленные живыми руками. Она отличный повар, хоть об этом нет данных ни в одном досье.

– Спасибо, Ори, ты лучшая! – искренни поблагодарил я её.

«Времени оставалось меньше пяти минут, должен успеть!».

К взлётной площадке я подбегал, дожёвывая один бутерброд, держа в руках другой и придерживая подмышкой короб. Из левого кармана брюк выглядывала бутыль с соком коа. Вкусная штука, не успел выпить. Говорят, в свежем соке помимо витаминов, содержатся ещё и элементы природной силы нашей планеты.

– Ты кофр с магоимплантами взял? – спросила мать, уже стоявшая у откинутого трапа космического челнока.

– Да, из-за них и задержался.

Пришлось с кухни снова бежать в комнату и лезть в шкаф. А потом с ними подмышкой бежать к прилетевшему челноку, на ходу поедая бутерброд.

Этот кофр с имплантами, подарок для близнецов. У них день рождения был три дня назад. А я на нём присутствовать не мог, меня тренировками зажали. Мать последнюю неделю вообще зверствовала. Я так думаю ей тоже было боязно снимать с меня печать. Похоже она бы с удовольствием ещё пару лет потянула.

– Хорошо, загружаемся, – мать кивнула и пошла вглубь челнока.

«Хм…»

Мне подмигнула прошедшая мимо Эйва. Придерживая шпагу, висящую с боку, она легко вспорхнула по трапу, вслед за скрывшейся внутри матерью. А за Эйвой шли два телохранителя из маминой фирмы, и оба облачённые в боевые доспехи.

«Что происходит? Зачем нам охранники в полной выкладке?»

С полной выкладкой я конечно погорячился. Штурмовых винтовок у них в руках не было. Но челнок-то чёрно-белый, выполнен в фирменной расцветке ЛЭСАКОН. Вон и эмблему с ромбом вижу на стенке у входа. Так что внутри этого челнока, может быть целый арсенал с оружием.

Не понимая, что происходит, я поднялся по трапу вслед за всеми.

Интерьер у челнока минималистичный, всё сделано для наибольшей функциональности. Опускающийся трап, он же и стенка хвоста, не большой тамбур входа, герметичные двери, которые разъезжаются в стороны, коридор метров восьми, по бокам которого расположен ряд кресел с индивидуальными фиксаторами. Над креслами и под ними, расположены контейнеры

для вещей.

В другом конце коридора снова створки герметичных дверей. Это вход в кабину, где стоят два кресла, пилота и его помощника. Там же расположена и вся система управления челноком.

И как-то мне это всё, больше напоминало боевой бот, а не удобный гражданский челнок для перемещения по планете и в ближайшем космосе. Особенно при взгляде на две фигуры в боевых костюмах. Один из бойцов сел на первое кресло с лева от входа. Второй на правое последнее, прямо у входа в кабину пилотов и напротив аварийного выхода.

Эйва села с лева в середину и закинув ногу на ногу, уже что-то увлечённо листала на планшетной проекции перед собой. Мама в кабине о чём-то говорила с пилотом. Помощника там не было, наверное, второе кресло она и займёт.

Я решил расположиться напротив первого охранника с Эйвой. Мне было о чём подумать, а лесть с расспросами ни к кому не стал.

Мать занимается серьёзным бизнесом, в нём убивают и захватывают разумных. Довольно часто молодую, но очень успешную охранную фирму пытались сделать разменной монетой в конфликте интересов крупных корпораций, планет или союзов.

Поэтому я уже несколько привык к периодическому повышению мер безопасности.

Откинувшись в кресле и пристегнув себя к нему фиксаторами, я послал мысленный импульс в магнейрос. Пси-модуля в нём не было, потому ловить намерение он не мог и запрос приходилось направлять чётко. Формируя в голове фигуру доступа, что отображалась на маленьком экранчике браслета. Я хотел подключиться к внешним камерам челнока.

– Провожу опрос устройств для подключения, – раздался голос в моём правом ухе, который слышал только я. – Служебный модуль челнока запрашивает данные. Вы занесены в базу, как пользователь. Подключаюсь к внешним экранам.

У меня перед глазами начали возникать полупрозрачные окна внешних экранов. Слишком много, мне нужен один боковой и один фронтальный. Закрыв лишние, я стал наблюдать за нашим отлётом.

На учебную станцию нашего корпуса я летаю три раза в неделю. Иногда нас задерживают там на день или два. Обычное такое бывает в конце каждого месяца. В целом, все учебные данные передают по планетарной сети. У нас в корпусе есть ученики, которых я в живую никогда не видел. Но считается, что личное взаимодействие учащихся друг с другом, необходимо для формирования и устойчивости их психики.

Ой не знаю.

По крайней мере, очень сомневаюсь в правдивости этого мнения. Только вот меня никто не спрашивает. Потому летать на челноке, мне приходиться часто. Обычно на рейсовом, что летает каждый день из мегаполиса. Они конечно более комфортны и менее похожи на боевые боты.

Иногда бывает и как сейчас.

Я люблю смотреть за отлётом, на нашу монументальную усадьбу, стены которой могут выдержать орбитальный удар. На постепенно отдаляющийся полигон, расчерченный

деревьями аллей, на пруд возле которого видна крошечная ферма Кели. С той высоты, на которой становиться видно, её дом, он уже настолько маленький, что кажется игрушечным.

Меня эти виды всегда радуют и не надоедают.

Я не открываю окно на другой сфере обзора челнока, не люблю смотреть на наш мегаполис. Твёрдо считаю, что блестящие зеркалами небоскрёбы с чёрными лентами дорог, портят первозданный вид планеты. Меня сильнее радуют вековые деревья и гороподобные силовые камни, покрытые мхом, что вижу последними при нырке в облака.

После чего сосредотачиваюсь на видах, что открываются в космосе. Прежде чем долететь до учебной станции, мы огибаем три других. Это грузовая и научно туристическая.

На Кехэбо прилетает много учёных, они исследуют города и вообще следы Предтеч. В секторе Вэксо их вообще много. Туристы приезжают в основном для того чтобы причаститься культуры культивирования.

Их сажают на камни силы и учат медитировать, иногда попутно в уши заливают настолько дикую трансцендентную чушь, что диву даёшься. Как такому можно верить?! Но туристам нравиться.

Настоящие культиваторы из центральных областей Звёздной империи к нам тоже прилетают. Наш сектор богат силой, она тут активно себя проявляет и практиковать легко. Но об этом я уже говорил.

Мы приближались к учебной станции.

Во фронтальной сфере челнока уже был виден блестящий металлом шар центрального научного сектора. Заключённый внутрь обруча, второго жилого кольца с отходящими от него шестью начальными жилыми модулями, выполненными в форме дисков. Тут постоянно проживало около десяти тысяч человек, а в моменты ученических наплывов в два, а то и три раза больше.

Мне определённо нравился нынешний челнок. Мы летим быстрее чем я привык, а перегрузок, да и вообще каких-либо ощущений движения, не чувствуется. Единственный минус, шумоизоляция тут была хуже привычной. Я слышал работу двигателей, гудение, хлопки и вибрацию малых вспышек маневровых турбин.

Эйва была явно чем-то встревожена.

Она активно манипулировала проекциями окон, что-то читала, резко убирала и нахмурив брови, до морщинки на переносице, вчитывалась в новое. Всю информацию видела только она, я же со стороны мог наблюдать только проекции окон и то, как она с ними манипулирует.

Это было сделано специально, чтобы человек водящий руками перед собой и смотрящий куда-то в не туда, не казался сумасшедшим.

Пока я наблюдал за Эйвой, мы причалили. Охранник находящийся рядом с кабиной встал и открыв спасательный выход, выпрыгнул в него. Второй тоже уже находился на ногах и стоял по середине коридора. Загораживая своей фигурой выход в хвосте.

Эйва, даже не посмотрев на загородившего выход охранника, машинальным жестом свернув все просматриваемые окна и придерживая на ходу верную шпагу, сразу же направилась к

аварийному выходу. Мать чуть раньше её выскользнув из пилотской кабины уже спрыгивала в причальный ангар.

«Нда, боевая миссия, не меньше», – иронично подумалось мне.

И для таких мыслей у меня были все основания. Если выход в хвосте челнока выводил на главный вход из ангаров в жилые сектора станции. То аварийный выводил на техническую платформу, а там либо к техническим коридорам, либо вокруг к тому же главному входу.

В общем-то действия охранников и матери с Эйвой, говорили о их подозрениях, что на центральном входе могут быть недружелюбные ожидающие.

Не первый год с ними живу, знаю, что от меня ждут. Потому посмотрел на охранника, продолжающего стоять у створок. И вопросительно приподнял бровь.

На что он молча махнул головой в шлеме в направлении аварийного выхода.

«Ну, на выход, значит на выход», – я пожал плечами.

– Нет, они пока на внешних границах системы, – услышал я слова Эйвы.

– Значит пока всё по-прежнему, – ответила ей мама.

– Но, Лорена, это же корабль мьюри! – возмущённо и не понимающе воскликнула Эйва.

– Эх. Эйв, сейчас всё равно… – мама увидела меня и остановила свой диалог с Эйвой, обратившись ко мне. – Рин ты в порядке?

Ох, уже семь лет прошло с той истории! Меня тогда укачало при полёте на челноке. И я оставил на его полу свой утренний завтрак. А мама до сих пор при каждом совместном с ней полёте спрашивает: «Рин ты в порядке?» – там система компенсации барахлила! Вот и укачало. Да и тренировок я потом сколько прошёл, чтобы натренировать вестибулярку?!

– Со мной всё в порядке мам. Я пойду к ребятам? – очень не хотелось идти в окружении охранников, под ручку с мамой и её замом. Представительно конечно, но как-то для меня слишком.

– Да, иди, мы чуть погодя подтянемся, – мама была задумчива. Эйва молча стоявшая рядом, нервно постукивала кончиками пальцев по эфесу шпаги.

Развернувшись в направлении главного выхода, я бодро пошёл, стуча каблуками по металлической сетке технических перекрытий.

– Свяжись всё же с Нори, пусть будет готова действовать по седьмому варианту. Плаксе, я сама сообщу чтобы прикрыла. С демонами лучше перестраховаться, – услышал я слова матери к Эйве, уже отойдя от них.

Хм, если корабль демонов в нашей системе, то ситуация может сильно накалиться. Они сейчас с ульвами в ссоре. Война у границ нескольких секторов Звёздной империи, считай на пол галактики развоевались.

А от ульвов у нас на планете сейчас целая экспедиция гостит. О ней недавно по головиденью целый фильм был, какие-то фундаментальные исторические открытия в одном из древних городов Предтеч сделали. И насколько я знаю, мамина фирма нанята в охрану этой

экспедиции.

Задумавшись я не заметил, как ноги сами меня вынесли в центральный зал ожиданий моего корпуса. Тут были и другие корпуса юных культиваторов, но располагались они в иных секциях станции. Мне туда не надо.

– Ха, смотри Чиго, кто к нам приполз. Это же Рин, юнат первого ранга! – раздался неприятно бьющий по ушам голос Сэлда.

– Ха-ха-ха, он похоже тоже надеется на сдачу, Сэлд, – поддержал глумливый тон своего кореша Чиго.

– Рин, ты со своим первым рангом небось в центральные сектора метишь? – продолжал глупо подкалывать меня Сэлд. – Может и на золотую жемчужину в награду за сдачу теста метишь? Аха-ха-хаа!

– Га-га-га, – присоединился Чиго к его смеху.

«Придурки!» – не обращая на их слова внимания, я прошёл мимо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/49800/1232440